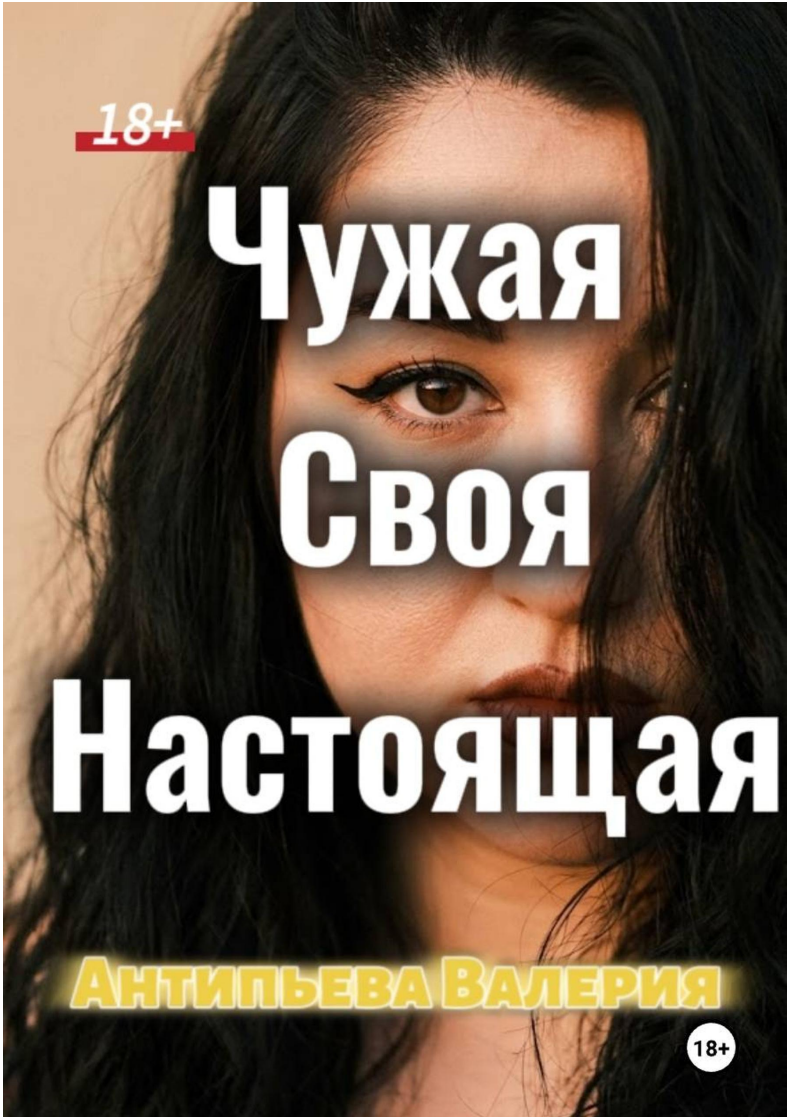
18+
Чужая
Своя
Настоящая
Антипьева Валерия
18+

Валерия Антипьева

Чужая Своя Настоящая. Полная версия

https://litres.ru/74909279
SelfPub; 2026

Аннотация

Я считала себя чужой — пока не стала своей для самой себя. Одно письмо разделило мою жизнь на «до» и «после»: родители, которые меня растили, оказались не моими биологическими родителями. Это история о детстве, предательстве, потерях и самом трудном прощении — не другого человека, а себя. Для тех, кто ищет себя настоящего среди своих и чужих.

Валерия Антипьева
Чужая Своя Настоящая.
Полная версия

Антипьева Валерия Касымжановна

«Свет не обязан быть тёплым, чтобы иметь смысл»

Аннотация

Я считала себя чужой, пока не стала своей для самой себя. Письмо, которое разделило мою жизнь на «до» и «после»: я узнала, что мама и папа, которые меня растили, — не мои биологические родители.

Это история о детстве, об отношениях, о предательстве и потере, о времени, когда рушилось всё, — и о самом трудном прощении: не другого человека, а себя.

Для тех, кто ищет себя настоящего среди своих и чужих. Всё в наших руках — главное верить и никогда не сдаваться.

18+ — содержит описания событий, которые могут быть эмоционально тяжёлыми для читателя.

Оглавление

Пролог

Глава 1. До

Глава 2. Письмо

Глава 3. На ощупь

Глава 4. Свет и тень
Глава 5. Год, когда рушилось всё
Глава 6. Письмо и правда
Эпилог

Пролог

Я держу в руках старое письмо. Бумага уже не белая, а желтоватая, будто впитавшая в себя время. Слова в нём сухие, официальные, но они однажды разделили мою жизнь на «до» и «после».

Сейчас я не хочу ни проклинать эти слова, ни прятать их в дальний ящик. Я хочу рассказать эту историю целиком: от уютного детства до того момента, когда я наконец поняла, что счастье — не в том, чтобы всё было идеально, а в том, чтобы видеть, как много хорошего уже есть.

И я расскажу её так, как помню: честно, без прикрас, но и без желания снова утонуть в боли. Потому что из этой боли я научилась дышать.

Я выпускаю эту книгу перед своим тридцатипятилетием — и выбираю этот срок не случайно: я решила выйти на новый уровень своего развития. Ещё недавно главный страх моей жизни жил именно здесь: страх оказаться чужой — в семье, среди людей, в собственной истории. Сегодня я могу сказать честно: я победила этот страх. Я целая. Я яркая.

Сегодня я — руководитель вокальной студии. Каждый день я помогаю людям находить свой голос — и вижу, как он меняет их. Потому что голос — это не только про музы-

ку. В нём слышно всё, что человек прячет: страх, обиду, надежду. И тот, кто находит свой голос, заодно находит и себя. Через прожитую боль, преодолевая страх и сомнения, учась слышать внутренний голос, — так нашла себя я.

Глава 1. До

Путь моей жизни начался 25 ноября 1991 года. Дальше была семья, где всё было на своих местах: мама — бухгалтер, папа — водитель, старший брат, который иногда ворчал, но всегда заступался, если кого-то обижали. Меня баловали: покупали красивые наряды, дарили игрушки, и я росла в этом уюте, ничего не подозревая. Жизнь шла своим чередом, привычным и уютным маршрутом.

Потом родители уехали на заработки в Сибирь, а я осталась на юге, с бабушкой. И знаешь, эти годы были не про разлуку — они были про заботу. Бабушка любила меня так, что даже воздух в её доме казался тёплым. Она встречала меня из сада, ставила на стол тарелку с чем-то вкусным и говорила: «Рассказывай». И я рассказывала всё подряд.

Самое тёплое — наши вечера. Перед сном мы с бабушкой читали «Отче наш», и она благодарила Господа за всё — и за хлеб на столе, и за то, что день прожит. Я повторяла слова за ней, ещё не понимая их до конца, но запоминая навсегда: так закладывалась моя вера. А днём мы играли в карты и домино, и бабушка смеялась так, что казалось — весь дом улыбается.

Я ходила в школу, играла во дворе, собирала компанию,

и всё было как у всех: дворовые игры, секреты, споры, кто быстрее добежит до угла, и прочие детские развлечения. Но ещё я с самого детства тянулась к чему-то большему: пела, играла на фортепиано, старалась, чтобы звук был чистым, а голос — настоящим.

Однажды меня отправили на Кремлёвскую ёлку в Москву как одну из лучших учениц, и я увидела президента нашей страны. Эта поездка была для меня чем-то невероятным: в тот период я чувствовала себя такой нужной, такой настоящей и популярной.

Только вот характер у меня рос тихий: ниже травы, тише воды. На уровне подсознания я старалась не занимать лишнего места — боялась показаться глупой или навязчивой. И закрепил его дом: папа был человеком патриархальных понятий, в его доме слово девочки весило немного, и спорить с этим никто не собирался. Он не был строгим или деспотичным — он был добрым человеком, но устои того времени влияли на его сознание и поведение. Поэтому вслух я почти не высказывалась, а по-настоящему говорила только голосом, когда пела. Там, где пела, — настоящая; там, где просто жила, — притихшая. Может быть, внешне это и не выглядело так, но внутреннее состояние ощущалось именно так.

Таким я помню своё детство — тёплым и цельным. Но теперь я знаю: реальная информация другая. В этой истории верна только дата моего рождения: на самом деле я родилась в Туркменистане, а в Россию попала пятимесячной — ещё

будучи в утробе матери. Наверное, уже тогда было определено свыше, что жить мне суждено именно здесь.

Но в те дни я ещё не знала, что самое важное в моей жизни вот-вот начнёт рассыпаться на отдельные дни, которые потом придётся собирать заново.

Глава 2. Письмо

И вот наступил день рождения мамы. Всё было как всегда: стол, угощения, смех, разговоры. Ничего не предвещало беды. Мы праздновали, я бегала туда-сюда, помогала, смеялась. И вдруг ко мне подошла подруга детства, посмотрела внимательно и сказала:

— Слушай, а тебе не кажется, что ты ни на кого из своей семьи не похожа?

— Ну как так? Я на папу похожа! — ответила я уверенно.

— Нет, посмотри внимательней, — она чуть наклонила голову. — Ты совсем ни на кого не похожа.

В тот момент внутри у меня прозвучал тихий щелчок — такой, от которого закладывает уши. Я подошла к маме, чувствуя, как всё внутри сжимается:

— Мам, а почему мне люди говорят, что я ни на кого из вас не похожа? Это как-то странно…

Мама посмотрела на меня долго, будто пыталась найти нужные слова. Потом тихо спросила:

— Ты точно готова знать правду?

Я кивнула, хотя на самом деле не была готова ни капли.

Мы пошли в дом. Мама глубоко вздохнула, порылась в

ящиках и достала оттуда письмо. Я села и начала читать.

В письме были сухие данные: мои, её — и фраза, от которой земля ушла из-под ног: «Отказываюсь от ребёнка. Не претендую ни при каких обстоятельствах».

Сердце разбилось не на куски, а в мелкую крошку, которую невозможно собрать. В тот момент рухнуло не только представление о себе — рухнул весь мир, в котором я была «своей».

Целую неделю я не выходила из своей комнаты. Рыдала так, что подушка становилась тяжёлой от слёз, и казалось, что из неё можно выжать целое ведро воды. Я пыталась уложить эту правду по полочкам в голове, но она не хотела укладываться.

А мама — та, которая меня вырастила, — не ломилась в дверь, не пыталась всё исправить одной фразой. Она просто была рядом. Терпеливо ждала, когда я смогу её услышать.

На седьмой день я вышла. Глаза были красными, голос — тихим, но слова пришли сами:

— Моя мама — это ты. И другой быть не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.